

Р. Г. Валеев

*преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Днепропетровского государственного
университета внутренних дел (Украина),
кандидат педагогических наук*

В. В. Фурса

*преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Днепропетровского государственного
университета внутренних дел (Украина)*

ЗАЩИТА ОТ СЕКСУАЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ СОГЛАСНО СОВРЕМЕННОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Тема половых преступлений всегда актуальна. Пытаясь защитить личность от сексуальных посягательств, законодатель довольно часто прибегает к изменению уже существующих норм уголовного законодательства.

12 января 2019 г. вступил в силу Закон Украины от 6 декабря 2017 г. «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины с целью реализации положений Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями». Основной целью указанного закона выступает закрепление уголовной ответственности за домашнее насилие (ст. 126-1 УК Украины).

Наряду с такими нововведениями в новой редакции изложены ст. 152, 153 и 154 УК Украины. Эти изменения кардинально меняют представления о сущности изнасилования и насильственного удовлетворения половой страсти неестественным способом.

Законом Украины от 14 марта 2018 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины относительно защиты детей от сексуальных злоупотреблений и сексуальной эксплуатации» изменены редакции ст. 155 и 156 УК Украины. Законом предложена новая редакция ст. 155 УК Украины. В части первой статьи законодатель изменил оценочное понятие «половая зрелость» на конкретный возраст, а также указал, что уголовной ответственности подлежат только совершеннолетние лица за совершение естественных или неестественных половых сношений. В части второй ст. 155 УК Украины перечень специальных субъектов преступления заменен

общим понятием «близкие родственники или члены семьи». Изменений в ст. 156 гораздо меньше: в части второй статьи, по аналогии с ч. 2 ст. 155 УК Украины, перечень специальных субъектов преступления заменен общим понятием «близкие родственники или члены семьи».

Указанные изменения вызвали существенный резонанс как в обществе, так и в научных кругах. Так, А. А. Дудуров указывает, что принятие законов от 6 декабря 2017 г. № 2227-VIII и от 14 марта 2018 г. № 2334-VIII, на основании которых внесены серьезные изменения в раздел IV Особенной части УК, не только возмутило профессиональное сообщество, вызвав противоречивые оценки, но и привело к тому, что значительная часть соответствующей юридической литературы становится морально устаревшей [1, с. 6].

И. И. Чугуников указывает, что какие-либо веские основания для таких изменений найти довольно трудно. Механические заимствования уголовно-правового материала не только других стран, но и других правовых систем, слепая имплементация положений международных конвенций, перманентные изменения национального уголовного законодательства обусловлены не объективной необходимостью, а желанием немедленно закрыть финансовые дыры. Все указанные факторы вполне способны повлечь за собой необратимые последствия [2, с. 117].

Считаем, что реформирование законодательства в сфере защиты необходимо, однако указанные изменения являются поспешными, несовершенными, порождают больше вопросов, чем ответов. Хотим обратить внимание на некоторые из них:

1. При внесении изменений в ст. 152 УК Украины законодатель акцентирует внимание на «согласии» на половые отношения, в результате чего из диспозиции статьи исключено такое понятие, как «пребывание в беспомощном состоянии». В науке уголовного права существуют понятия физической и психической беспомощности. Физическая беспомощность характеризуется, например, малолетним возрастом лица, тяжким непсихическим заболеванием, физическими недостатками (паралич, слепота и т. д.), состоянием сильного опьянения, нахождением тела потерпевшего в таком положении, которое исключает возможность сопротивляться и т. д. Психическая беспомощность же, как правило, ассоциируется с психическим заболеванием. У некоторых психически больных периодически наблюдается состояние усиленной сексуальности, находясь в котором они не только дают согласие на половой акт, но и могут самостоятельно выступать его инициаторами [3]. Если с фи-

зической беспомощностью все вполне понятно (физическая беспомощность = отсутствие согласия), то неопределенным остается, как воспринимать согласие на половой акт, например, от женщины, которая имеет психическое заболевание.

2. Диспозиция ч. 1 ст. 152 УК Украины устанавливает запрет на вагинальное, анальное или оральное проникновение в тело другого лица с использованием гениталий или любого другого предмета без добровольного согласия потерпевшего лица. Такая конструкция является не совсем удачной. Анализируя смысловую нагрузку диспозиции ч. 1 ст. 152 УК Украины, можно прийти к выводу, что субъектом изнасилования является исключительно мужчина, а потерпевшим лицом может быть как женщина, так и мужчина, поскольку даже если предположить, что женщина может ввести в ротовую полость или анальное отверстие мужчины любой другой предмет, то не всегда такие действия могут квалифицироваться как изнасилование. Такие действия могут быть квалифицированы, например, как хулиганство (ст. 296 УК Украины), нанесение телесных повреждений (ст. 121, 122, 125 УК Украины), побои и истязания (ст. 126 УК Украины). Чтобы в некоторой степени исправить допущенную ошибку, приравнять права женщин и мужчин на защиту от сексуальной эксплуатации, а также чтобы правильно разграничивать изнасилования от того же хулиганства, законодателю желательно дополнить статью 152 УК Украины такими элементами, как мотив и цель. Также хотелось бы отметить необходимость дополнить все имеющиеся составы половых преступлений такими же элементами. Не выходя за рамки исследования, отметим, что указанные проблемы в большей степени касаются и ст. 153 УК Украины.

3. Изменения, внесенные в ст. 155 УК Украины, на первый взгляд, кажутся правильными. Мы также считаем такие изменения необходимыми и целесообразными, однако, если анализировать все изменения, внесенные Законом Украины от 14 марта 2018 № 2334-VIII, то можно сказать, что такие изменения являются неполными, в некоторой степени вызывают противоречивыми. Так, в ч. 1 ст. 155 УК Украины установлена ответственность за природные или неестественные половые сношения с лицом, моложе шестнадцати лет, совершенные совершеннолетним лицом. В то же время в статье 156 УК Украины положение о совершеннолетнем субъекте преступления почему-то не указано. Также при внесении изменений законодатель почему-то не дополнил статьи 155 и 156 УК Украины такими квалифицирующими признаками, как совершение преступления повторно и совершение преступления группой лиц,

хотя необходимость дополнения такими квалифицирующими признаками неоднократно аргументировалась учеными и практиками.

Подытоживая изложенное, отметим, что внесенные изменения являются поспешными и требуют дальнейшей доработки. Нынешние редакции статей не способны максимально защитить лицо от сексуальных посягательств.

1. Дудоров А. А. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности (основные положения уголовно-правовой характеристики) : метод. руководство; МВД Украины, Луган. гос. ун-т внут. дел им. Е. О. Дидоренко. Северодонецк : РИО ЛГУВД им. Е. О. Дидоренко, 2018. 92 с.

2. Чугуников И. И. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности на пороге перемен // Актуальные вопросы отечественной юриспруденции. № 2. Т. 2. 2018. С. 117–126.

3. Научно-практический комментарий УК Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://legalexpert.in.ua/komkodeks/uk/81-uky/1833-152.html> (дата обращения: 30.01.2019).

УДК 343.244

О. Ф. Воспякова

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД
Республики Беларусь*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Борьба с преступностью несовершеннолетних является одним из важных направлений уголовно-правовой политики Республики Беларусь. При общей тенденции снижения уровня этого вида преступности удельный вес совершаемых подростками преступлений ежегодно составляет около 2 % от числа всех зарегистрированных преступлений. Так, по данным МВД Республики Беларусь в 2018 году было зарегистрировано 1544 таких преступления [1].

Одной из форм реализации уголовной ответственности несовершеннолетних является их осуждение с применением принудительных мер воспитательного характера, предусмотренных ст. 117 УК [2]. Данные меры достаточно часто назначаются судами Республики Беларусь при осуждении лиц, не достигших 18-летнего возраста. Так, по данным статистики в первом полугодии 2018 года было осуждено 485 подростков. Из них 54 (11 %) осуждены к ли-